

A woman with long, wavy brown hair and a serious expression stands in the center of a lush, magical garden. She is wearing a white, long-sleeved dress with a buttoned placket and black thigh-high boots. She holds a large, dark brown book in her left hand and a small white flower in her right. The background features a stone bridge over a stream with lily pads, surrounded by dense greenery, flowers, and a small wooden house with a balcony. The overall atmosphere is ethereal and romantic.

Екатерина Коваленко

*Апрель для особых
поручений*

Екатерина Коваленко

Апрель для особых поручений

<https://litres.ru/74095349>

SelfPub; 2026

Аннотация

От неприятностей не застрахован никто: ни юные очаровательные девушки, ни строгие секретари, ни грандиозные в своих масштабах созвездия (которые, впрочем, страдают от обычной «кошачьей» проблемы).

Хорошо, что в этом мире существует офис, готовый отважно разобраться с вашими бедами, напоить чаем или искупать в речке. Правда, есть нюанс: все действия будут происходить в произвольном порядке и, возможно, одновременно. И в этом нет ничего удивительного, ведь этим безалаберно очаровательным и безукоризненно профессиональным офисом руководит самый загадочный человек, которого вы когда-либо встречали.

Сколько скелетов скрывается за безупречной вежливостью? Кто в итоге окажется настоящим серым кардиналом? И самый главный вопрос: есть ли в этом офисе хоть кто-нибудь нормальный?

Екатерина Коваленко

Апрель для особых поручений

Глава 1 Искорка

*Я не упал, шеф. Меня... уронили.
м/ф «Тайна Третьей планеты»*

*От одной лишь искры.
Обними Кита «Феникс»*

Над входной дверью в центральный и единственный офис закрытого общества с неограниченной ответственностью в нашем городе красовался гигантский баннер с надписью «МЫ ТУТ НЕ ПРИ ЧЕМ!»

– При чем, при чем, – недовольно проворчала бабуля, поравнявшись со смотрящей на баннер девушкой. – А кто как не они. Видели дохлую ворону на мосту? Тоже они виноваты. Бесстыдники! Понавесят тут всякого! Тьху!

Девушка невольно повернула голову в сторону моста, но тут же раздался громкий голос:

– Лина! Хорошо, что вы вовремя пришли. У нас как раз полный бардак! – В дверном проеме мужчина средних лет с чуть отросшими каштановыми волосами улыбался как-то слишком жизнерадостно для сотрудника, у которого случился «полный бардак». Лина на всякий случай огляделась: улица была на удивление пустой и безмолвной, и решительно прошла в распахнутую дверь.

Приемная офиса состояла из стола, секретаря-администратора и стула для посетителей. На столе, жалобно попискивая, складывался сам по себе кубик Рубика, клеточки которого были воплощениями разных стихий. Строгая секретарь, не отрываясь от монитора чтобы не встретиться с якобы испепеляющим взглядом шефа, щелкнула пальцами, и кубик Рубика превратился в скромную подставку под карандаши.

– Марьяна, я очень прошу тебя, – убедительно сказал мужчина, – покажи Лине наш архив. – и уже повернувшись к девушке, добавил: – будет быстрее, если вы зададите вопросы сразу по делу. Я тут быстро с кентаврами, в смысле с клиентами разберусь, и подключусь к вам.

– Ага, – коротко кивнула Лина, твердо решив принципиально ничему не удивляться и выжидаяще взглянула на Марьяну: – Здравствуйте!

Блондинка продолжала сосредоточенно что-то печатать, и, как будто к слову, добавила:

– Архив первая дверь направо, туалет вторая дверь напра-

во. Налево вот здесь – кабинет Александра Валерьевича.
– Ясно. Спасибо.

Вешалки для верхней одежды не наблюдалось, поэтому самым разумным было оставить пальто тут же, на стуле. Но, с другой стороны, а вдруг в архиве холодно, а вдруг пальто будет мешать или его украдут в этой сомнительной конторе? Странное место. Любопытное место. Лина на всякий случай прислушалась: традиционных институциональных криков «в верхней одежде нельзя» пока слышно не было, поэтому девушка нажала на ручку двери. Дверь мягко поддалась.

Внутри под пластами хронической пыли покоились пухлые папки: «предотвращение прекращения мышления у мыслящих приматов», «службы спасения от липецкого болигова», «кофеиновая зависимость на благо человечества», а самая тонкая папка была озаглавлена «Почему нельзя доверять людям».

- Ну-ка, ну-ка, - заинтригованно потянулась Лина, и тут же разочарованно вздохнула: внутри был только один листик с надписью: «Потому что они придумывают дурацкие заголовки». С трудом втиснув папку обратно и потерев руки влажной салфеткой в надежде избавиться от пыли, Лина огляделась.

Единственное окно архива было плотно закупорено фанерой. На подоконнике покоился скелет кактуса, а в углу под омерзительно мохнатым пауком покоилась распухшая от материалов папка с лаконичной надписью «А. В.» Папка «кен-

тавры» неловко торчала на средней полке прямо перед глазами в окружении десятка папок с надписью «Альфа Центавра» и краткими эмоциональными комментариями разной степени цензурности. Но, как только девушка отважно раскрыла нужную папку, в коридоре почти одновременно раздались стук копыт, негромкий свист, и дверь в архив распахнулась:

– Я думаю, вы примерно поняли, чем мы занимаемся. – Дружелюбно резюмировал Александр Валерьевич. – Идемте, я познакомлю вас с Семеном. Хорошо, что вы уже изучаете текущие проекты – захватите кентавров с собой, пожалуйста.

«А лагерь сарацинов для тебя случайно не захватить заодно,» – скептически подумала Лина, но последовала за начальством в кабинет, прижимая папку с пальто. Если даже они здесь все психи, то, вроде, не слишком опасные – в отличие от скорости, с которой нужно входить в курс дела. Она осторожно скосила глаза на, как она догадывалась, Александра Валерьевича: не похож он на типичного начальника-самодура. А вот на атипичного – вполне.

В крохотной комнате стояли стул для посетителей, кресло для посетителей, нагло присвоенное себе Семеном, рабочий стол и за столом стандартное офисное кресло шефа, на которое он не спешил присаживаться, неформально опираясь о край стола. Под окном с решеткой стоял типичный усталый офисный диван.

– Итак, Лина: Семен Григорьевич – наш специалист по неживым неприятностям.

Семен полушутя салютовал в ответ вместо приветствия. Лина тут же быстро уточнила:

– А «неживые неприятности» – это мертвые?

Не хватало еще оказаться главной героиней совершенно идиотской криминальной хроники!

– Скажем, у вас разбился стакан, – Семен переключился в режим серьезного эксперта, выпрямляясь в кресле и старательно иллюстрируя свой монолог широкими жестами. – Прямо из рук выпрыгнул, сам. Стакан вроде как неживой, поэтому поступает в мою работу. А вот если у вас, скажем, в этот стакан вселился джинн, или обломок Нагльфара, то это уже должно поступать к моим высокоуважаемым коллегам по живым неприятностям и непосредственному начальству...

– ... которое по-прежнему категорически не согласно с твоей классификацией Нагльфара...

Семен решительно перебил шефа, пока того не унесло в теоретические подробности:

– Как вы понимаете, Лина, специалиста по живым неприятностям у нас сейчас как раз нет, поэтому мне приходится отдуваться за семерых...

– ... и это при том, что у нас в лучшие годы, общее число сотрудников не превышало пяти!

Семен развел руками, мол, хорошо бы, чтобы подмога

пришла вовремя и подкрепление прислали бы тоже не слишком поздно. Скепсис в молчании шефа, не в первый раз наблюдающего очередной финт Семена, можно было потрогать руками, хотя ироничному взгляду было отведено около секунды. Лина невольно улыбнулась: пикировка между коллегами напоминала попытку бассет-хаунда достать из норки ежа. Темноволосый надувшийся еж благоразумно уступал хаунду, оставаясь при этом при своем мнении.

Тем временем Александр Валерьевич вернулся к насущным делам:

– Лина, может быть, хоть у вас есть вопросы?

– Да, – девушка задумалась, ища выражение тому, что было и так понятно, но, тем не менее, сопротивлялось изложению. – Если, скажем, у меня есть проблема со слонами, проходящими сквозь игольное ушко – это к живым неприятностям или не очень?

– Это к коллаборации с Семеном. Вы разбираетесь со слонами, он с иголкой. Если ничего не помогает, приходите ко мне.

Шеф принял кивок Лины, как знак, что информация была услышана. Семен сосредоточенно перебирал нажимную ручку, как двигатель ракеты.

– Значит, по документам – шеф обошел стол и с серьезным видом пошуршал в ящике стола: – вот моя ручка, вот наш бланк, напишите автобиографию. Что-то, что на ваш взгляд нам действительно необходимо о вас знать и...

За дверью что-то скорбно блямкнуло. Или всхлипнуло. Или вздохнуло, вытирая слезы. Или все одновременно.

– Опять, – вздохнул Александр Валерьевич, распахивая дверь:

– Марьяна Григорьевна, почему опять шум?

– Александр Валерьевич, там уронили Альфа Центавру – очень просят разобраться. Весь порог уже истоптали! Да, опять!

– Иду! – Шеф поспешно взял пиджак со спинки стула. – Семен, присмотри за кабинетом.

Прохладная металлическая ручка, которую Лина крутила в руках, казалась довольно тяжелой. «Обычная бизнес-модель, демонстрирующая статус владельца,» – мелькнуло в голове у девушки. Привычный аксессуар для солидных бизнес-владельцев выглядел несколько странно в сочетании с потрепанным минимализмом всего офиса.

– А знаешь, кто уронил Альфу Центавру в первый раз? – драматичным тоном объявил Семен, заглядывая в глаза девушке. Типичный романтический герой, бархатным голосом сообщающий ужасающую тайну очередной юной особе: глаза с хитринкой, копна волос, намекающая на мягкий и покладистый характер, которого и в помине нет и...

Лина уклончиво пожала плечами.

– Вот и я пока не знаю. Вернее, достоверно не знаю, – Семен значительно поднял указательный палец вверх.

– А если и узнаешь, то никому не скажешь, потому что болтать не привык...

– Что? – удивился Семен.

– Я говорю: а почему все эти живые и не очень неприятности – такая проблема?

– Ну... это как баги в системе, которые мы отлаживаем. Помнишь «эффект бабочки»? Если какой-то слон не пролезает в игольное ушко, это может вызвать...

– Бурю в стакане?

– Или икоту у жаворонка. Или обрушение курса кофе в какой-нибудь далекой галактике. Если только у них есть кофе. И есть какие-нибудь курсы... Так вот, сетка эта протянута одновременно и в будущее, и в прошлое, и даже в стороны – своеобразный обоюдоострый меч сферической формы.

– То есть из-за бури в стакане какой-то слон останется по ту сторону игольного ушка совсем один?

– Возможно. Как один из вариантов. Вообще, мы работаем тогда, когда все становится безапелляционно плохо. Как с этой Альфой Центаврой.

– А что вообще с ней?

– Ой, это проект в ответственности Ала... в смысле Александр Валерьевича, пусть он и рассказывает... – лениво отмахнулся Семен. – Раздалось кваканье жабы, и коллега торопливо взглянул на телефон. – Легок на помине. Кажется, пора его спасать оттуда. Все, больше не отвлекаю, наш бланк ждет только вас – и он с галантным поклоном удалился из

кабинета.

Если маховик великих часов не останавливается ни на минуту, то все-таки есть мгновения, когда кто-то невидимый заботливо придерживает его движение в одной из точек. Это странное почти щекочущее ощущение, когда мир смотрит на тебя, а ты на него, а звезды дышат прямо в лицо холодной зимой. Родной зимой.

Странно, что память раскрыла этот кусочек почти утраченного пазла именно сейчас – в прохладной и как будто притихшем кабинете, где тишину можно топтать как свежесвыпавший снег в детстве. Вовнутрь не проникал ни шум с улицы, ни назойливый свет: солнечные лучи причудливо меняли свою траекторию, запутываясь в ветках ближайших деревьев. Внешний мир еще только начинал утопать в зелени, но вот летом, летом, когда зелень настолько густая и сочная, будто только что выдавлена на палитру, приходит в движение от малейшего ветерка, а ты идешь за мороженым в ближайший ларек и можно... можно...

...наконец можно вспомнить: «Миры начинались за огородом».

«Да, миры начинались сразу за огородом и зарослями малины. Кстати, вы знаете, что сверху листья малины темно-зелены, в снизу – серебристые, будто седые? Вот теперь знае-

те. В теплую летнюю ночь им можно было читать стихи, и чувствовать, как темнота трется мягкой кошачьей шкуркой о стены старого дома. Стрекозы любили Вознесенского, облака канонично симпатизировали Гумилеву, а звезды... а звезды заглядывали поболтать. Взрослые и мудрые они никогда не спрашивали о прошлом – они прекрасно его знали. Они интересовались будущим».

Они хотели играть!

Воспоминание прошлого нахлынуло настолько реальным, что ощущение почти искрилось микротоками на кончиках пальцев: мир, как котенок, прижимается к земле, готовится прыгнуть, но он не пугает, не угрожает, а просто хочет играть! Это приглашение!

Но почему сейчас?..

Ой!

Лина оставила не до конца исписанный листок на столе и моментально оказалась перед Марьяной, на ходу надевая пальто, которое все это время было то в руках, то на спинке стула.

– Марьяна Григорьевна, подскажите, пожалуйста, как я могу найти Александра Валерьевича?

– Он сейчас в большой переговорной. Это налево от котельной, мимо парковки, через дорогу и сразу по левую сторону моста...

Почти недослушав, Лина рванула из офиса: ей казалось,

что, по какой-то зыбкой, почти неизъяснимой причине эта информация может оказаться важной: «Они хотят играть!» Кстати, чем хороши пальто – в них очень удобно бегать. Особенно, если у вас есть привычка застегивать только первую пуговицу, а также носить малознакомые папки с кентаврами и...

Когда в переговорную постучали, Александр Валерьевич был на грани нервного взрыва. Да, именно взрыва, потому что, по свидетельствам очевидцев, он был невероятно терпеливым человеком, а, как известно, когда у таких людей заканчивается терпение, то можно услышать негромкое тиканье обратного отсчета.

– Это моя глава отдела живых неприятностей, Лина, – коротко сказал шеф. – Позвольте мне краткий бриф: уважаемые представители Альфа Центавры утверждают – цитата «что все не так и все не то» – конец цитаты. Все предложенные мной варианты решения проблемы были решительно отвергнуты.

По ту сторону огромного уходящего в пол экрана для голографических коммуникаций согласно задвигалось нечто. Нечто состояло из щупалец... щупальцев... отростков... и чего-то совсем непонятного, но голубенького.

– Позволю себе предположить, – уверено начала Лина, – что быть частью такой громадной звездной системы столько лет – безусловно, восхитительно, но при этом несколь-

ко однообразно. Возможно, уважаемые представители Альфа Центавры хотели бы во что-то сыграть? Например, в салки или в настолки?

Лина внимательно смотрела на экран и зря, потому что упустила редкий момент, когда в глазах Ала мелькнуло настоящее удивление. Объекты неопределенной формы, напоминающие тела, яростно завозились, из чего можно было заключить, что участники переговоров по ту сторону желали прокомментировать это предложение.

– Переводчик объяснил нам концепцию игры, – довольный бульк. – Нам нравится. Мы думали с вами так нельзя. Поправка: у вас так нельзя.

– Конечно можно, – улыбнулась Лина. – Не зря мы лучший офис в этой галактике.

– Я пришлю вам все документы сегодня с вариантами игр, – моментально нашелся Ал. – Пожалуйста, постарайтесь продержаться.

Назад они шли молча: Ал, подобно пришельцам, переваривал концепцию «игры», едва заметно изучая своего потенциального сотрудника, Лина переваривала концепцию «шупалец», присосок и других биологических подробностей, совершенно не думая о присутствии рядом потенциального начальства. Как всем людям, объединенным чувством общей, но чертовски непростой победы, говорить им было не о чем.

– Твою ж...

Нас стуле для посетителей напротив Марьяны сидел насупленный Семен. Увидев новую группу свидетелей его страданий, он уже было обрадовался, но его резко оборвал Ал: – Семен, сворачивай свой лингвистический тотализатор. Вам сейчас с Линой нужно встретить и проводить господина Мэна ко мне. Постарайтесь сделать так, чтобы обошлось без жертв, ладно? Я пока готовлю его документы.

– Однажды шеф научится внятно формулировать задания, но это будет не в мою смену, очевидно – проворчал Семен, ловким жестом выхватывая куртку из недр стоящего возле Марьяны шкафа.

Первым делом, по словам Семена, нужно было добраться до моста, так как пересечение мостов без провожатых может рассматриваться как нарушение третьего уровня и вести к весьма прискорбным последствиям.

– Слушай, Семен, а что было не так... – начала Лина, но замолчала, потому что Семен уже смотрел куда-то за пределы моста, в его глубину. Из которой в ответ на озадаченных сотрудников с огромной надеждой смотрел господин Мэн, переплетающийся в причудливый и недоступный человеческому пониманию бант.

«Вопрос! – озарило Лину. – Это же не проблема, это вопрос, завязанный в бант!» Девушка уже повернулась к Семену, но он со всей официальной серьезностью, на которую

только был способен, объяснял гостю правила пребывания по эту сторону моста.

Марьяна как опытный секретарь с профессиональным изумлением выслушивала тараторящих у ее стола коллег. Если в этот момент она и жалела о появлении стажера, никто не смог прочесть даже тень этого сомнения на ее безукоризненно внимательном лице:

– У господина Мэна 17 хвостов, и его проблема в том, что они неправильно растут: сначала нечетные, а потом четные. А надо наоборот! И так как хвост попадает под описание неживых объектов, то почему-то проходит по моему отделу!

– Да ладно тебе, весело же было! Особенно с гениальным решением начать подсчет конечностей с нуля...

– И тут же выяснить, что в их картине мира просто нет концепции нулей!

– Да, а потом еще пришлось разруливать с несчастным пэ-пэ-эсником, который так не кстати решил дежурить именно возле моста!

– Но с ним же все будет в порядке, да?

– Ну... возможно он теперь станет чуточку нетерпимей к пешеходам, бегущим на красный свет.

– Да ладно, лучше бы светофоры отрегулировали.

– Мне вот интересно, в какой момент мы превратились в бюджетный косплей «Людей в черном»?

– Семен! – укоризненно встрял Ал, любовавшийся картиной удивительного профессионального единогодушия. – Еще скажи, что ты подобную сущность в первый раз видел.

– Ну, предположим, не в первый. Но у прошлой было всего 15 хвостов, а не целых 17!

Все с облегчением рассмеялись, а гипотетические кошки, которые могли успеть пробежать за это время между коллегами, поспешно аннигилировались.

– Удивительно, столько всего может поместиться в один день, – задумчиво проговорила Лина, держа в руках чашку с заваренным Марьяной чаем.

Ал довольно откинулся в кресле и уклончиво пожал плечами:

– Ну... иногда мы действительно немного растягиваем время при помощи одного артефакта. Но только в суматошные дни – такие, как сегодня. Ты сама видела, что творилось.

– Вообще-то порча времени – нарушение третьей категории, – из вредности встрял Семен.

Лина невольно перевела взгляд на висевшие на стене часы: казалось, стрелки намертво приклеились к циферблату сразу после беседы с Альфа Центаврой, а в кармане, где обычно лежала зажигалка, невесть откуда материализовалась подозрительная монетка:

– Интересно, а для растягивания зарплаты у вас тоже артефакт есть?

Семен в кресле одобрительно хмыкнул.

– Вот, об этом я и хотел сказать. Лина, спасибо за помощь сегодня! Вы успешно прошли стажировку и с завтрашнего дня можете официально приступать к работе!

– Что ж, мне тоже нужно вам кое-что сказать, – девушка поставила чашку на стол исключительно ради создания паузы. – Я – журналист «Бэрг-инфо». Пишу статью о народных недовольствах отдельными заведениями нашего города. В частности – вашим.

– Пу-пу-пу, – безрадостно откликнулся валяющийся в кресле Семен. Ал выжидающе молчал.

– Но, судя по всему, – улыбнувшись, продолжила Лина, – мне придется переписать черновик с нуля. И, если вы не против, я действительно могу прийти завтра. Но чур на полставки. По крайней мере пока оклад у вас не станет трехзначным.

– Торжественно клянусь, что однажды мы к этому придем! – Ал с явным облегчением поднял руки вверх. – Только... а как вас называть теперь? Вы же явно не Лина.

– Можно и Лина. В испанском мое имя звучит как Каталина, реже – Катарина. Можно еще Кэт, Кэси и....

– Ал, пожалуйста! – притворно застонал Семен. – Ты еще можешь передумать! Два лингвиста на один офис – это перебор!

– Александр Валерьевич, простите, что перебиваю, – Марьяна неумолимо распахнула дверь кабинета. – Там снова

Альфу Центавру уронили.

– Да они угомонятся там сегодня или нет, – проворчал шеф, оставляя кофе в сторону. – Это уже 845-й раз...

– И только за сегодня!

Семен проводил взглядом бегущего шефа, потом пристально, почти жадно посмотрел на монетку, которую Лина оставила лежать в кармане пальто и лишь потом перевел взгляд на нее саму.

– Что ж, – улыбнулась девушка. – Думаю, мне тоже пора. Приятно было познакомиться.

Легкая пауза в музыке в наушниках дала понять, что пришло новое сообщение. На экране высветилось смс с незнакомого номера:

«Учти, что мы не ждали сегодня никакого стажера. Шеф просто воспользовался ситуацией. Подпись: Доброжелатель. p.s. А монетку 2217-го года лучше верни на место. А то мало ли».

Лина убрала телефон обратно в карман пальто и уверенно прошла в двери метро.

Так было даже интереснее.